

В.В. Пономарёва

ЖЕНСКИЕ ИНСТИТУТЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1764–1855 гг.

Со второй половины XVIII в. российская власть стала реализовывать программу женского образования, не имевшую аналогов в других странах. Женское образование рассматривалось как часть государственной политики, целью которой было освоение европейской светской культуры; поддержка служилого сословия, опоры государства; социализация сирот и детей бедных родителей; подготовка преподавателей; создание общего образовательного пространства; воспитание в духе государственной идеологии. Важным инструментом в этой работе стали женские институты.

Ключевые слова: Российская империя, государственное строительство, Ведомство учреждений императрицы Марии, женские институты.

Since the second half of the XVIII century Russian authorities began to implement a program of education for women, which had no analogues in other countries. Female education was considered as a part of state policy, the purpose of which was the development of the European secular culture; Support service estate, support of the state; socialization of orphans and children of poor parents; teacher training; creation of a common educational space; education in the spirit of the state ideology. An important tool in this work became the Women's Institute.

Key words: Russian Empire, state construction, the Mariinskiy Establishment, girl's boarding schools.

Кризисное состояние современного образования актуализирует опыт прошлого, и не случайно научный интерес к нему заметно усилился¹. Важной частью образовательной системы России являлась женская школа, начало которой было положено основанием закрытых институтов. Институты, существовавшие дольше, чем другие типы женской школы, оставили глубокий след в исторической памяти, оказав серьезное влияние на формирование системы женского образования. Особый интерес спе-

Пономарёва Варвара Витальевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: varvagaron@mail.ru

¹ См.: Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской империи. М., 2009.

циалистов привлекает эпоха Екатерины II², однако при этом в центре внимания остается идеология образования и воспитания, выработанная просвещенческим XVIII веком, а не история бытования конкретного явления. В последнее время по отдельным аспектам истории женских институтов появляются исследования, основанные на изучении обширного круга источников³, однако до сих пор этот феномен остается недостаточно изученным. Историками отмечается значительное влияние западноевропейского опыта на отечественную школу XVIII в. Вместе с тем утверждение, что «по своим целям и задачам, а также по форме обучения и образовательным программам женская образовательная система в России во многом напоминала британскую модель»⁴, вряд ли можно принять вполне. По способу учреждения, методам управления и материального обеспечения, кругу задач, даже составу учащихся частные британские школы и государственные русские институты не совпадали. Сходство учебных программ и методов, характерное для Европы той эпохи, связанное с пониманием общественного статуса женщины в ту эпоху, убывает по мере формирования специфической русской женской образовательной системы⁵.

Для каких целей создавалась в России государственная сеть женских учебных заведений, содержание которых стоило значительных затрат, финансовых и административных? В екатерининскую эпоху народное просвещение стало важным направлением

² *Замалева А.Ф.* «Новая порода людей», или философия воспитания эпохи русского Просвещения // *Вестн. СПб. ун-та. Сер. 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение.* 2013. Вып. 2. С. 90–97. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/novaya-poroda-lyudey-ili-filosofiya-vozpitanija-epochi-russkogo-prosvescheniya> (дата обращения: 06.02.2017); *Фруменкова Т.Г.* Екатерина II и И.И. Бецкой (1762–1763 гг.) // *Universum: Вестн. Герценовского ун-та.* 2009. № 4. С. 70–75. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekaterina-ii-i-i-i-betskoj-1762-1763-gg> (дата обращения: 06.02.2017); *Яринская А.М.* К вопросу о планах создания «новой породы людей» в России в правление Екатерины II // *Вестн. Томского ун-та.* 2011. № 11. С. 26–38; *мн. др.*

³ *См.: Адищев В.И.* Музыкальное образование в женских институтах и кадетских корпусах России 2-й половины XIX — начала XX в. М., 2007; *Каленцова Т.В.* Развитие профессиональной педагогической подготовки в институтах благородных девиц в первой половине XIX в. // *Педагогика: традиции и инновации: Материалы IV Международной научной конференции (Челябинск, декабрь 2013 г.). Челябинск, 2013. С. 13–18.*

⁴ *Лабутина Т.Л.* Екатерина II и женское образование в России в XVIII в. // *Диалог со временем.* 2010. № 31. С. 207.

⁵ *См.: Пономарева В.В.* Женское образование за рубежом (по страницам русской периодической печати второй половины XIX в.) // *История отечественных СМИ. Ежегодник — 2016. М., 2016. Т. 2. С. 36–53.*

государственной политики. Екатерина II, «философ на троне», и ее сподвижники стремились переустроить общество с помощью образования. Спустя год после воцарения Екатерины II было разработано «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества» (1763), провозглашавшее намерение «преодолеть суеверие веков, дать народу своему новое воспитание и, так сказать, новое порождение». Для этого следовало «произвести... *новую породу*, или *новых отцов и матерей*, которые детям своим те же прямые и основательные воспитания правила в сердце вселить могли, какие получили они сами»⁶. Вдохновленные утопической верой во всеислие Разума, просветители считали, что продуманный план и правильно организованная школа помогут справиться с этой задачей.

Справедливо замечание А.Л. Андреева о появлении «новой для России идеологии образования», причем правительство «впервые выдвинуло в качестве цели не подготовку известного количества известным образом обученных людей, а достижение определенного *качественного состояния* народной массы»⁷. В условиях ускоренной модернизации следовало освоить огромный объем накопленных европейской цивилизацией пластов культуры, формируя собственную «новую» светскую культуру⁸, причем сделать это в кратчайшие сроки. Екатерина II, одна из образованнейших женщин эпохи, хорошо понимала истину: какова мать — таково и общество. А, следовательно, неотъемлемой частью разрабатываемой программы просвещения общества становилось женское образование.

24 апреля 1764 г. было учреждено «Воспитательное общество благородных девиц» (Смольный институт). План сподвижника Екатерины II И.И. Бецкого предписывал принимать в институт, как и во все другие закрытые учебные заведения той эпохи, детей пяти-шести лет, когда еще «можно поправить в человеке *худой нрав*»⁹. Широкая учебная программа включала, в соответствии с духом века Просвещения, помимо обычных дисциплин, изучение законов, архитектуры и геральдики. Устав института объявлял, что «праздность почитается источником всех пороков»,

⁶ Бецкой И.И. Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества. СПб., 1764. С. 1. Курсив документа — В.П.

⁷ Андреев А.Л. Российское образование: социально-исторические контексты. М., 2008. С. 55.

⁸ Характеристику «новой» культуры XVIII в. см.: Краснобаев Б.И. Русская культура второй половины XVII — начала XIX в. М., 1983. С. 60–62.

⁹ Бецкой И.И. Указ. соч. С. 2–3.

здесь культивировались жесткая дисциплина, изгонялась «всякая лишняя нега»¹⁰. Показательно, что первым уставом, составленным для среднего учебного заведения в России, стал устав именно *женской* школы — Смольного института (1764).

Обращает внимание имя нового учебного заведения — Воспитательное *общество* благородных девиц. В актуальном словаре эпохи важное место занимали термины «гражданское общество», «гражданин»¹¹ и т.п., и юным воспитанницам надлежало составить свое сообщество, которое стало бы частичкой «гражданского общества» страны. Название института, порожденное одной из утопий эпохи Просвещения, осталось единственным. В качестве обязательной для чтения в учебных заведениях страны Екатерина II избрала книгу И.И. Фельбигера «О должностях человека и гражданина». Императрица не стремилась делать акцент на особенностях сугубо *женского* воспитания в новом институте. Прежде всего по замыслу просветителей, следовало воспитывать *человека и гражданина*. И в книге Фельбигера среди «должностей человека» названа лишь одна специфически женская «должность» жены (описанная максимально лаконично), а «должность» матери не упоминалась вовсе, она была растворена в «должности» родителей¹².

Указ «О воспитании девиц в С.-Петербурге при Воскресенском монастыре» был разослан повсюду, но сначала не встретил отклика. Отдавать дочерей в чужие руки решились лишь отцы, служившие в столице¹³, или уж совсем бедные семьи. С теми же трудностями столкнулся десятилетием ранее Московский университет. За неимением желающих поступить в студенты приходилось рекрутировать семинаристов (дворяне не спешили занять университетские скамьи). Переломить предубеждение оказалось делом непростым, хотя делалось все возможное: оплачивался проезд в столицу, смолянок опекала сама императрица, а лучших брали фрейлинами ко двору. Исключительное отношение Екатерины II к смолянкам поднимало престиж образования для девочек. Статус института подкреплялся и тем, что в состав его Совета

¹⁰ Устав воспитания двухсот благородных девиц учрежденного Ея Величеством Государыней императрицей Екатериной II. СПб., 1764. С. 4–6, 16.

¹¹ Об историческом контексте бытования этих терминов см.: *Дуринова Г.В.* Слово и понятие *гражданин* в русском языке XVIII в. (К вопросу о лингвистической основе истории понятий) // Вестн. ПСТГУ. Серия III: Филология. 2015. Вып. 1 (41). С. 18–38. URL: http://pstgu.ru/download/1424941303.2_durinova_18-38.pdf (дата обращения: 06.02.2017).

¹² *Фельбигер И.И.* О должностях человека и гражданина. СПб., 1783. С. 74–82.

¹³ *Р-а Н.* Хроника Смольного монастыря в царствование Екатерины II. СПб., 1864. С. 3.

входили государственные мужи — сенаторы, министры, члены Государственного Совета (в т.ч. первый министр народного просвещения граф П.В. Завадовский, Д.П. Трощинский).

Устройство учебной части столкнулось с трудностями. «Комиссия об учреждении народных училищ» (1782) ставила в упрек институткам «весьма недостаточное знание языков иностранных, а особливо своего Российского». (Со сложностью организации преподавания на русском языке сталкивался поначалу и Московский университет, лекции читались на латыни и по-немецки, и студенты с трудом понимали своих не говоривших по-русски профессоров). В результате было введено преподавание на русском языке и с большим разбором стали относиться к выбору учителей¹⁴.

В правление Екатерины Великой была заложена основа системы женского образования в России, росло число образованных матерей и воспитательниц, к концу XVIII в. ошутимо менялась культура дворянской повседневности. П.Н. Милуков писал о смолянках: «благодаря Екатерине II в русской семье впервые появилась образованная женщина и внесла в это последнее убежище дедовских предрассудков струю свежего воздуха и света»¹⁵.

После смерти Екатерины II ее замысел не погиб: эстафету приняла императрица Мария Федоровна. «Пилотный проект» Екатерины, занятой множеством государственных дел, стал для Марии Федоровны главным делом жизни. Она иначе смотрела на содержание женского образования, чем предшественница. В разнице подходов сказывались как противоположность их личностей, так и происшедшая смена эпох. Взгляды Марии Федоровны, ее действия были более практичны. Она возвращала воспитание в русло традиционных гендерных ролей, привычных обществу и ожидаемых им. Дух Просвещения сохранялся, но в основу институтского воспитания были положены, прежде всего, не столько просвещенческие идеалы, сколько соображения здравого смысла. Удел женщины традиционного общества — семья, и лозунгом эпохи стало воспитание девочек как будущих «добрых супругов, хороших матерей и хороших хозяек». Вместо книги «О должностях человека и гражданина» в институтах теперь читали «Отеческие советы моей дочери» И.Г. Кампе, где заявлялось: «Во-первых, ты *Человек* — следовательно, определена ко всему, что есть общий долг человечества. Во-вторых, ты *Женщина* — следовательно, определена ко

¹⁴ Черепнин Н.П. Императорское Воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764–1914. СПб., 1914. Т. 1. С. 200–202.

¹⁵ Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1905. Т. II. С. 317.

всему, что жена должна быть для мужа, женщина для человеческого и гражданского общества»¹⁶. Содержание материнства в эту эпоху менялось: важнейшей обязанностью матери стала забота о воспитании и образовании детей. Именно этот образ воспевал сенатор и член Совета Смольного института Г.Р. Державин, который в своих стихах обращался «К матери, которая сама воспитывает детей своих» («...обняв науки и искусства, воспитываешь чад своих» (1808).

В конце XVIII — начале XIX в. небогатое дворянство знало, что следует просить в награду за службу, а именно — помощи в получении образования для своих детей. Императрица писала, что стремящиеся отдать на учение своих дочерей «отцы, в крайней бедности находящиеся, ссылались на оказанные ими Отечеству заслуги и полученные в сражениях раны, подающие им право на таковое со стороны государства пособие», и «просьбы сии со временем столь умножились», что следовало увеличить числа вакансий¹⁷. Нередко родители обращались прямо к государыне. Так, псковский дворянин, которого в 1812 г. «честь и усердие к монарху влекут к выполнению общественного гласа», оставляет дочерей, «лишившихся матери», на попечение императрицы для помещения в институт; беременная седьмым ребенком мать семейства из Нижегородской губернии, муж которой, «движим будучи любовью к Государю и Отечеству», ушел в ополчение, просит принять в институт дочь¹⁸, и т.д. В воспоминаниях «черноокой Россети» читаем, как отец перед смертью говорил: «я не тревожусь за ваше будущее... ты будешь воспитываться в каком-нибудь институте, а твои братья в кадетском корпусе. С хорошим образованием можно быть уверенным, что всегда проложишь себе путь в бескрайнем человеческом мире» (1813 г.)¹⁹.

Одна из институток приводит случай, решивший судьбу ее семьи, жившей в провинции на «маленькие средства». Как-то разнеслась весть, что мимо будет проезжать императрица. Мать мемуаристки с детьми поспешила на почтовую станцию. Ей удалось повидать Марию Федоровну, и дети были приняты на казенный

¹⁶ Кампе И.Г. Отечественные советы моей дочери. СПб., 1803. Ч. 1. С. 1, 7, 20, 87.

¹⁷ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 759. Оп. 8. Д. 12. О высочайше подтвержденном к 14 день января 1797 г. плане о новом образовании приема и учения в Обществе благородных девиц. Л. 123 об.—124.

¹⁸ ЦГИА (Центральный государственный исторический архив). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1367. О мерах предосторожности. Л. 36–36 об. 17 сент. 1812 г.; Л. 37–40 об. 28 авг. 1812 г.

¹⁹ Смирнова-Россет А.И. Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 87.

счет: девочки в институты, мальчики в корпуса²⁰. Этот эпизод характерен: вдовствующая императрица, зная российскую жизнь, понимала, что за этим семейством стоят тысячи подобных. После войн и эпидемий множество семей оставалось без кормильцев. Помочь детям можно было одним способом — дать им образование.

При Марии Федоровне было открыто 10 женских институтов (часть их получили институтский статус позже). Современник описывал процедуру баллотировки на бесплатные вакансии, право на которые имели «бедные дети военных чиновников, убитых или тяжело раненных в сражениях». На 13 вакансий было 400 соискательниц, и «надлежало быть свидетелем, чтобы вообразить восторг тех матерей и детей, коим вынимались билеты с надписями “принимается”»²¹. Образование, как считалось, составляло богатство и приданое дворянок из бедных семей. Вернувшись домой, институтки занимались воспитанием младших братьев и сестер, учили собственных детей, а в случае нужды и сами зарабатывали себе на жизнь.

Появились женские институты в губернских центрах: Харькове (1812), Полтаве (1819), где наряду с дворянками дозволялось принимать дочерей купцов. Открытие институтов обходилось дорого, и даже с поддержкой казны дворянским обществам, желавшим иметь институт, приходилось долго собирать деньги (и не всегда добивались желаемого). Сама императрица щедро тратила свои деньги на опекаемые учреждения. Материально институты обеспечивались, прежде всего, из казны, а также взносов дворянских обществ и городов, приказов Общественного призрения, процентов с завещанных сумм и пожертвований, сдачи в аренду институтских земель и др., а также платы за своекоштных. Министерство внутренних дел и Военное министерство, Комитет о раненых, как и члены императорской фамилии, учреждали стипендии для дочерей своих служащих.

Мария Федоровна понимала, что многим институткам предстоит трудовая жизнь, а значит, их будущее будет определяться полученными знаниями и навыками²². С 1803 г. в институтах учреждались классы, где обучали педагогике. И постепенно выпускницы институтов начинали замещать гувернанток-иностран-

²⁰ Как я поступила в Смольный монастырь // Исторический вестник. 1903. Т. 91. № 1. С. 862; № 2. С. 270.

²¹ Баллотировка в училище Ордена св. Екатерины // Отечественные записки. 1822. Ч. 1. С. 294–295.

²² См.: *Феоктистов Г.Г.* Образование как проблема переходного периода // Философия образования. 2002. Вып. 23. С. 157–165.

нок, часто не подготовленных к педагогической деятельности. Так, Ф.Ф. Вигель вспоминал, как его родителям, небогатым провинциальным дворянам, приходилось нанимать «каких-то мамзелей», которых вскоре за «невежество и безнравственность» приходилось отсылать²³. По словам секретаря французского посольства, наставники того времени заслуживали названия «пены Франции»²⁴. Неудивительно, что институты получали все больше писем от желающих нанять гувернанток. Определяя своих питомиц на места, институтское начальство подписывало за них договор, в котором оговаривались права и обязанности сторон. Официально заключенное соглашение демонстрировало, что институтки находятся под опекой властей. Это ограждало юных девушек от многих неприятностей, которые могли их ожидать в глуши, часто в невежественной среде.

Учебно-воспитательный интернат требовал четкой организации повседневной жизни. Многое приходилось обдумывать и применять впервые. Все, от учебных программ и подбора преподавателей до правил гигиены, врачебного ухода и приготовления пищи, требовало проработки, формализации и строгого наблюдения, без которых правильное функционирование обширного многофункционального хозяйства было невозможно. Мария Федоровна разрабатывала инструкции для начальниц, классных дам и прочего персонала, диктовала правила институтской повседневности, за соблюдением которых устанавливался строгий контроль. В институтах царила жесткая дисциплина, воспитанниц приучали к аккуратности, поощряли трудолюбие, скромность. Девочек стремились готовить к тому будущему, которое их ожидает, и не раз повторялась мысль, что воспитание не должно выводить питомиц учебных заведений за рамки того социального слоя, в котором им предстоит жить.

Нелегко было выполнить желание императрицы, стремившейся усилить русское влияние, сосредоточив воспитание в руках русских учителей и наставниц, а учителей иностранцев рассматривать как временный компромисс²⁵. По словам А.И. Смирновой-Россет, ее хорошей русской речи удивился сам А.С. Пушкин, и она рассказала поэту, что «в институте всегда говорили по-русски, нас называли, когда мы в дежурный день говорили по-французски»²⁶.

²³ Вигель Ф.Ф. Записки. М., 2003. Кн. 1. С. 61–62.

²⁴ Лихачева Е.И. Материалы для истории женского образования в России (1086–1856). СПб., 1899. Ч. 1. С. 135.

²⁵ Черепнин Н.П. Императорское Воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764–1914. СПб., 1914. Т. 1. С. 120.

²⁶ Смирнова-Россет А.И. Указ. соч. С. 177.

Среди главных достижений эпохи Марии Федоровны стало разрастание сети женских институтов, ориентированных, прежде всего, на неимущие слои дворянского сословия. В институтах вырабатывались как общие принципы воспитания и обучения девочек, так навыки повседневной культуры, от привычки к чтению до правил гигиены. Институты стали привычными для дворянских семей, а казенные вакансии для многих небогатых дворянок стали единственной возможностью получить хорошее образование. Институты регулярно выпускали образованных русских женщин — будущих матерей, гувернанток, учительниц, классовых дам.

После смерти императрицы Марии (1828) опекаемые ею учреждения оказались на попечении сына, императора Николая I. Управление столь сложным хозяйством следовало перевести из «ручного режима» на профессиональную основу. Был создан особый орган управления — IV отделение Собственной Его имп. Величества канцелярии (1828, позже — Ведомство учреждений имп. Марии, 1844). Таким образом, институализация женского образования в России происходила спустя четверть века после учреждения Министерства народного просвещения (1802).

Реорганизация наследия императрицы Марии объяснялась некоторыми исследователями (помимо проведения общего курса на централизацию) стремлением упорядочить его управление, желанием «повысить имидж императорской семьи в глазах общества и укрепить монархические настроения и веру подданных в сострадательного, православного и милостивого царя»²⁷. Эта оценка представляется несколько упрощенной, происходившее следует рассматривать в контексте образовательной политики эпохи. Спустя всего несколько месяцев после вступления на престол Николая I был учрежден Комитет устройства учебных заведений. В эти годы происходило становление отечественной университетской системы, реформирование Академии наук, значительно расширилась сеть образовательных учреждений²⁸. Были приняты уставы: школьный (1828), военно-учебных заведений (1830), университетский (1835), академический (1838). Для организации правильного функционирования увеличивавшегося числа научных и

²⁷ См.: *Гаврюшин С.И.* Организационное устройство и деятельность Ведомства учреждений имп. Марии (1797–1917): дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. С. 70–75.

²⁸ См.: *Калинина Е.А.* Реформа среднего и начального образования в России при Николае I // *Вопросы образования.* 2014. № 4. С. 239; *Донин А.Н.* Консервативная модернизация российской системы образования в царствование Николая I // *Наука и общество.* 2014. № 1 (16). С. 7–17.

образовательных учреждений вырабатывалась необходимая правовая основа.

По замечанию Ф.А. Петрова, «при Николае I Министерство народного просвещения стало проводить в жизнь принципы строгого и неуклонного правительственного надзора над народным образованием, которое тем самым ставилось в *более тесную зависимость от государственных интересов*»²⁹. Среди множества стоявших на повестке дня задач, наиболее долгосрочной было созидание общекультурного пространства разноплеменной империи на основе русского языка. Николай I прямо указывал, что «на воспитание... должно быть обращено особое внимание, возможное соединение в одних школах воспитанников из всех народов весьма желательно»³⁰. Необходимо было готовить профессионалов как для нужд государственного управления, так и для начавшегося промышленного переворота. Многого удалось достичь, была создана великая русская инженерная школа, а к середине века сложились отечественные научные школы мирового уровня. Кроме того, подготовка и проведение Великих реформ «стали возможны благодаря многократным усилиям высшей администрации предшествующего времени» и возникновению «нового типа российских чиновников» — «просвещенных бюрократов»³¹. Степень участия образованной матери в этих стремительных модернизационных процессах невозможно измерить никакими количественными методами.

Другая задача, некогда поставленная императрицей Марией, — дать образование дочерям небогатых дворян, которое позволяло бы им в дальнейшем заработать на жизнь, — стала в николаевскую эпоху еще более насущной. Деятельность Мариинского ведомства отнюдь не исчерпывалось задачами «человеколюбивой» помощи нуждающимся, о какой обыкновенно хлопочут дамы-благотворительницы. О важности женского образования для государственного строительства свидетельствует представительный синклит, ведавший делами Мариинских заведений. В состав Глав-

²⁹ Петров Ф.А. Государство и университет. Устав 1835 г. // Университет для России. М., 2012. Т. 4. Московский университет в Николаевскую эпоху. С. 122.

³⁰ См.: Высокочков Л.В. Император Николай I: человек и государь. СПб., 2001. С. 314; Калачев А.В. Особенности процесса демократизации образования в эпоху Николая I // *Primo aspectu*. 2013. Т. 13. № 9. С. 167-172.

³¹ См.: Ружицкая И.В. «Просвещенные бюрократы» — новый тип российских чиновников: опыт характеристики // *Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Сер. История России*. 2008. № 1 (11). С. 36. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prosveshchennyye-byurokraty-novyy-tip-rossiyskih-chinovnikov-opyt-harakteristiki> (дата обращения: 06.02.2017).

ного совета женских учебных заведений входили министры народного просвещения граф С.С. Уваров, князь П.А. Ширинский-Шихматов, А.С. Норов (эта практика была законодательно закреплена в 1844 г.), директор Царскосельского лицея Д.Б. Броневский, начальник Штаба военно-учебных заведений Я.И. Ростовцев, попечитель Московского учебного округа граф С.Г. Строганов и др. В губернских институтах Советы возглавляли губернаторы, а непременными членами состояли губернские предводители дворянства. Все важные решения, касающиеся институтов, принимал сам государь.

В этот период институты открывались в основном в губерниях (лишь четыре — в столицах)³²: в местах концентрации дворянских гнезд (Казань 1841, Нижний Новгород 1852, Саратов 1840, Тамбов 1834), войсковых центрах (Оренбург 1832, Новочеркасск 1852), на границах империи с этнически разнородным населением (Белосток 1841, Варшава 1840, Иркутск 1841, Одесса 1829, Тифлис 1840). Во многом эта топография совпадает с размещением кадетских корпусов, и неудивительно — оба типа привилегированных учебных заведений решали одну задачу: подготовку элиты Российской империи, опоры существующего порядка. Воспитание детей «служилого класса людей», в том числе в «отдаленных местностях» в необходимом государству духе укрепляло связь монархии с ее социальной базой, когда «в детях награждалась долговременная и полезная служба отцов»³³. Для дворянских семей вошло в обыкновение отдавать дочерей в институты, а сыновей — в кадетские корпуса, где также существовало большое число казенных вакансий и бесплатных стипендий. Скудость обычного жалованья и недостаток училищ усиливали значение организуемого государством институтского образования.

Столичные институты играли особую роль, сюда на бесплатные вакансии поступали девочки из всех уголков империи. В обеих столицах для самых обездоленных — сирот и полусирот — были открыты Сиротские институты с профессиональными классами, готовившими первых в России учительниц гимнастики (1846) и французского языка. Подготовка институток к трудовой жизни стала более целенаправленной. Казеннокоштных воспитанниц обучали музыке, музыка, как указывал устав, увеличивает «капитал познаний», а потому необходима для подготовки наставниц.

³² Некоторые из них институтский статус получили не сразу (недостаток финансирования, нехватка преподавателей и пр.).

³³ *Селезнев И.И.* 50-летие IV Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии. СПб., 1888. С. 390–394.

Свободно говорящая по-французски, имеющая солидную музыкальную подготовку, она «получит и более жалованья, и всегда будет лучше принята в каждом семействе»³⁴.

Часть вакансий резервировалась для определенных категорий учащихся. С конца XVIII в. они отводились «дочерям дворян присоединенных губерний»³⁵, шесть мест традиционно принадлежали финляндским уроженкам в самом привилегированном институте — Воспитательном обществе благородных девиц. Главной целью учреждения Закавказского института объявлялось «воспитание дочерей подвластных России владетельных особ Закавказского края, их родственников, природных князей местного происхождения и туземных дворян, а равно азиатцев, жалованных Российским правительством гражданскими и обер-офицерскими чинами и орденами»³⁶. Устав Оренбургского девичьего училища позволял допускать «детей происхождения из иноверцев по собственному желанию родителей или по сиротству»³⁷. Девичий институт Восточной Сибири (Иркутск) учреждался прежде всего «для предоставления средств к образованию детей женского пола чиновников служащим или служившим в Восточной Сибири», принимались также «дочери инородческих тайшей и шуленгов и дети купцов 1 и 2 гильдии»³⁸. В начале следующего царствования в институты законодательно (разумеется, в соответствии с чином и местом службы их отцов) были допущены «магометанки»³⁹ (для них еще раньше были открыты Керченский, Закавказский и Одесский институты), а в Керченский — еврейки⁴⁰ (фактически они учились и в Одесском). Иными словами, в самых привилегированных школах Российской империи (которую клеймили «тюрьмой народов»), наряду с православными девочками древнейших фамилий воспитывались иудейки и мусульманки, изучавшие Закон Божий согласно их вероисповеданию, причем любые попытки

³⁴ Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений имп. Марии, высочайше утв. 30 августа 1855 г. СПб., 1884. С. 256–257.

³⁵ РГИА. Ф. 759. Оп. 8. Кн. 13. Д. 50. О предоставлении 5 вакансий для дочерей дворян присоединенных губерний. 1797 г.

³⁶ Собрание узаконений Ведомства учреждений имп. Марии. СПб., 1909. Т. V. Кн. 2. № 1159.

³⁷ РГИА. Ф. 759. Оп. 8. Кн. 35. Л. 196. Постановление об учреждении... Оренбургского девичьего училища. 1832 г. (полный статус с 1855 г.).

³⁸ РГИА. Ф. 759. Оп. 8. Кн. 35. Л. 293. Учреждение Девичьего института Восточной Сибири. 1841 г.

³⁹ См.: Свод узаконений о женских институтах Ведомства учреждений имп. Марии. СПб., 1903. С. 279. Прил. к § 214, прим. 3.

⁴⁰ Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений имп. Марии, высочайше утв. 30 авг. 1855. СПб., 1884. С. 11. § 6. П. 3.

прозелитизма строжайше запрещались. В элитарных женских учебных заведениях Великобритании, Германии и Франции подобное было невозможно. Разумеется, лютеранки и католички учились в институтах изначально, ведь на службе российскому престолу состояли представители разных христианских конфессий.

Особого внимания властей требовало развитие женского образования в западных губерниях. В исследовании М.М. Шевченко идет речь об антирусском влиянии, существовавшем в Западном крае 1-й половины XIX в. Виленский учебный округ, по замыслу друга Александра I А. Чарторьского, «был непосредственным звеном в цепи планов... по реставрации Речи Посполитой». Повсюду, кроме учебных заведений Киева, преподавание велось на польском языке. Русская история из программ была исключена, русский язык преподавался как иностранный. Таким образом, правительству Николая I досталось непростое наследство. Шевченко пишет о поставленной задаче «полномасштабного развития в Западном крае русской образовательной традиции», для чего, в частности, в 1834 г. был открыт в Киеве университет св. Владимира. Император прямо указывал министру С.С. Уварову на необходимость «усилить способы русского женского воспитания, без которого другое по духу края не будет достаточно»⁴¹.

В один год с университетом в Киеве был учрежден и женский институт. Объявлялось, что его цель — «доставить безденежное воспитание детям дворян бедного состояния губерний Киевской, Волынской и Подольской», а за умеренную плату — остальным желающим⁴². Планировалось открытие институтов в Вильне, Ковно, Витебске, Могилеве. Из всего приведенного перечня был открыт лишь один институт — в Белостоке, поскольку там имелось удобное помещение. По приказу Николая I надлежало «как начальнице, так и всем классным дамам быть непременно русскими, иначе цель не достигнется, и дабы в числе детей были русские же, предоставить из ста двадцать мест дочерям русских гражданских чиновников, в сих губерниях служащих». Целью основания Варшавского института также объявлялось «приличное воспитание на казенном иждивении дочерям недостаточных чиновников гражданского и военного ведомства, служащим в Царстве Польском», прочим же, как и в Киевском, «за умеренную плату». Институтки, воспитывающиеся за государственный счет,

⁴¹ Шевченко М.М. «Возложить надежды на поколение новое» // Родина. 2013. № 3. С. 32–33.

⁴² Журнал министерства народного просвещения. 1834. Ч. 4. № 12. Декабрь. С. 539.

обязывались «прослужить два года в женском учебном заведении или частных домах за вознаграждение»⁴³. Государство, вкладывая в женское образование средства, преследовало свои цели (и этим опытом впоследствии воспользовались в советское время).

Мариинское ведомство стремилось к унификации не только институтских учебных программ, но прежде всего принципов воспитания и повседневного уклада. Поэтому матери, учительницы, гувернантки, получившие подготовку в любом из институтов, разбросанных по обширной территории многоконфессиональной полиэтничной Российской империи (Киевский и Иркутский институты, например, разделяло более пяти тысяч верст), обеспечивали преемственность общего культурного кода.

Значимость службы, выполнявшейся сотрудниками Мариинского ведомства для государства, подчеркивалась системой наград, как это было заведено в других государственных учреждениях. Был утвержден орденский знак для лиц женского пола — «Мариинский знак отличия беспорочной службы». Героиня рассказа М.Е. Салтыкова-Щедрина (бывшего некогда вице-губернатором), — дочь павшего на поле брани воина, все наследство которой — жалкий помещичий дом, где «двери завязывались веревочкой». Девочку поместили на казенный счет «в один из лучших институтов», а по окончании курса она осталась на должности классной дамы, ведь ей некуда было идти. Навестивший ее сослуживец отца сказал, что армия «читит память покойного вашего батюшки», добавив знаменательные слова: он рад, что дочь идет «по стопам достопочтенного отца своего», т.е., выполняет государеву службу⁴⁴. Значительная часть классных дам была дочерьми офицеров, и Мариинское ведомство обеспечивало им стол и кров, тем самым поддерживая воинское сословие.

* * *

Разросшаяся сеть женских училищ нуждалась в реформировании в соответствии с требованиями времени, а также в унификации как управления, так и учебной и хозяйственной частей. В 1855 г. был принят Устав женских учебных заведений. Его позиции закрепляли уже существовавшие и нередко устаревшие правила. Начиналась эпоха Великих реформ, российская повседневность стремительно менялась, большие успехи сделала в 1850–60-х гг.

⁴³ См.: *Лихачева Е.И.* Материалы для истории женского образования в России (1086–1856). СПб., 1899. Т. I. Ч. 3. С. 22–23, 25.

⁴⁴ *Салтыков-Щедрин М.Е.* Полковницкая дочь // *Собрание сочинений*: В 20 т. М., 1974. Т. 16. Кн. 2.

теория педагогики. А в то же время некоторые институтские традиции, восходившие еще к XVIII в., стали анахронизмами и нуждались в отмене или серьезном преобразовании. Как достоинства, так и недостатки институтской системы были связаны с историей ее возникновения и развития. Попечительство монаршей фамилии обусловило особую важность традиций и институтского церемониала, сохранявшихся во всех институтах. Жить по заветам Екатерины Великой, по правилам, установленным Марией Федоровной, было делом чести и начальниц, и классных дам, воспитывавших поколение за поколением институток в соответствии с устоявшимися канонами. Участие императорской семьи придавало связям женских институтов с русской монархией тесный характер, который начал ослабевать лишь во второй половине XIX в. В целостной системе традиционного воспитания институток сохранялось прежнее толкование женского предназначения, распределение гендерных ролей в системе институтского воспитания оставалось неколебимым — институток воспитывали как будущих жен, матерей и хозяек.

Тем не менее, именно Мариинское ведомство, наряду с патриархальным гендерным подходом, уже с начала XIX в., опережая общественный запрос, подготавливало институток из беднейших семей к самостоятельной жизни, обучая их профессиональным навыкам. Не случайно первые женские гимназии, бессловесные открытые учебные заведения нового типа, были основаны Ведомством учреждений императрицы Марии, имевшим богатый опыт в организации женского образования. Со второй половины XVIII в. благодаря авторитету власти преодолевалось общественное предубеждение против широкого системного образования женщины, и в 1860-х гг. оно не вызывало сколько-нибудь значимых возражений (как, например, в Германии и особенно во Франции). Первый историограф женского образования Е.И. Лихачева утверждала, что вплоть до 1880-х гг. «мы в отношении женского образования, среднего и высшего, стояли впереди всех европейских государств», более того, именно русские средние женские школы послужили образцом для прусских гимназий при их преобразовании (1872)⁴⁵. Стремительный характер развития женского среднего, а затем и высшего образования в России в пореформенную эпоху во многом был обусловлен подготовительной работой, которая шла на протяжении почти ста предыдущих лет.

⁴⁵ Лихачева Е.И. Указ. соч. С. III; *Она же*. Материалы для истории женского образования в России. 1856—1880. СПб., 1901. С. 288.

Таким образом, задачи государственного женского образования, возникшего в XVIII в. в условиях ускоренной модернизации страны, постепенно усложнялись. Являясь сторонами одной медали, женские институты и кадетские корпуса решали те же задачи (с поправкой на гендер): «награждая полезную службу отцов в их детях», власть поддерживала свою социальную базу — военных и гражданских чиновников. В свою очередь, выпускницы институтов — образованные матери, гувернантки, учительницы — поколение за поколением воспитывали детей, передавая им тот культурный код, который укреплял единство государства и общества.

Список литературы

Адищев В.И. Музыкальное образование в женских институтах и кадетских корпусах России 2-й половины XIX — начала XX в. М., 2007.

Андреев А.Л. Российское образование: социально-исторические контексты. М., 2008.

Высочков Л.В. Император Николай I: человек и государь. СПб., 2001.

Гаврюшин С.И. Организационное устройство и деятельность Ведомства учреждений имп. Марии (1797—1917): дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.

Донин А.Н. Консервативная модернизация российской системы образования в царствование Николая I // Наука и общество. 2014. № 1 (16). С. 7—17.

Дуринова Г.В. Слово и понятие *гражданин* в русском языке XVIII в. (К вопросу о лингвистической основе истории понятий) // Вестн. ПСТГУ. Серия III. Филология. 2015. Вып. 1 (41). С. 18—38. URL: http://pstgu.ru/download/1424941303.2_durinova_18-38.pdf

Замалеев А.Ф. «Новая порода людей», или философия воспитания эпохи русского Просвещения // Вестн. СПб. ун-та. Сер. 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. Вып. 2. С. 90—97. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/novaya-poroda-lyudey-ili-filosofiya-vozpitaniya-epochi-russkogo-prosvescheniya>

Калачев А.В. Особенности процесса демократизации образования в эпоху Николая I // *Primo aspectu*. 2013. Т. 13. № 9. С. 167—172.

Каленцова Т.В. Развитие профессиональной педагогической подготовки в институтах благородных девиц в первой половине XIX в. // Педагогика: традиции и инновации: Материалы IV Международной научной конференции (Челябинск, декабрь 2013 г.). Челябинск, 2013. С. 13—18.

Калинина Е.А. Реформа среднего и начального образования в России при Николае I // Вопросы образования. 2014. № 4. С. 227—245.

Краснобаев Б.И. Русская культура второй половины XVII — начала XIX в. М., 1983.

Лабутина Т.Л. Екатерина II и женское образование в России в XVIII в. // Диалог со временем. 2010. № 31. С. 201—208.

Петров Ф.А. Государство и университет. Устав 1835 г. // Университет для России. Т. 4. Московский университет в николаевскую эпоху. М., 2012.

Пономарева В.В. Женское образование за рубежом (по страницам русской периодической печати второй половины XIX в.) // История отечественных СМИ. Ежегодник — 2016. М., 2016. Т. 2. С. 36–53.

Ружицкая И.В. «Просвещенные бюрократы» — новый тип российских чиновников: опыт характеристики // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Серия: История России. 2008. № 1 (11). С. 36–43. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prosveschennye-byurokraty-novyyu-tip-rossiyskih-chinovnikov-opyt-harakteristiki>

Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской империи. М., 2009.

Селезнев И.И. 50-летие IV Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии. СПб., 1888.

Феоктистов Г.Г. Образование как проблема переходного периода // Философия образования. 2002. Вып. 23. С. 157–165.

Фруменкова Т.Г. Екатерина II и И.И. Бецкой (1762–1763 гг.) // Universum: Вестн. Герценовского ун-та. 2009. № 4. С. 70–75. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekaterina-ii-i-i-i-betskoj-1762-1763-gg>

Шевченко М.М. «Возложить надежды на поколение новое» // Родина. 2013. № 3. С. 31–36.

Яринская А.М. К вопросу о планах создания «новой породы людей» в России в правление Екатерины II // Вестн. Томского ун-та. 2011. № 11. С. 26–38.